

# *Многоликая политика*

Сборник статей



Андрей Новиков

**Многоликая политика.  
Сборник статей**

«Издательские решения»

**Новиков А. В.**

Многоликая политика. Сборник статей / А. В. Новиков —  
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968255-0

В сборнике собраны статьи, посвященные анализу актуальных политических практик и технологий современного информационного общества, рассмотрены новые тенденции в развитии многоликого мира политики.

ISBN 978-5-44-968255-0

© Новиков А. В.  
© Издательские решения

## Содержание

Мухаев Р. Т. Политика в постмодерне: набор практик манипуляции знаками	6
Алешин И. К. Постулаты демократии и политические практики в современной России	10
Ерохина Д. В. Современная бюрократия: проблема эффективности	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

# **Многоликая политика Сборник статей**

**Рашид Тазитдинович Мухаев  
Андрей Вадимович Новиков**

© Рашид Тазитдинович Мухаев, 2019

© Андрей Вадимович Новиков, 2019

ISBN 978-5-4496-8255-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

## **Мухаев Р. Т. Политика в постмодерне: набор практик манипуляции знаками**

*доктор политических наук, профессор*

*РЭУ им. Г. В. Плеханова*

Медиатизация и цифровизация различных сфер жизни современного общества коснулась и политики, где произошел переход к практикам символического господства. По этой причине, технологии создания универсальных практик перешли в виртуальную плоскость. Конструирование политического порядка, его легитимация, воздействие на восприятия целевых групп, их поведение осуществляются посредством создания привлекательного образа государства, политических элит, технологий позиционирования в мировом общественном мнении. способность их

Новая современная философия, именуемая постмодернизмом, предлагает обществу особый стиль мышления и качественно новые воззрения на события, происходящие в мире. Произошедшие к концу XX – началу XXI века социальные изменения оказались столь значительными, что прежние исследуемые понятия и сущности стали исчезать. На новом этапе технологического развития общество столкнулось с такими проблемами как перегрузка информацией, приводящая к постоянным стрессам; манипуляции масс-медиа сознанием индивида, погружение его в виртуальную жизнь. Эпоха постмодерна предложила совершенно другую модель реальности, где экономический обмен трансформировался в символический, знаковый. Сегодня общество имеет дело не только с естественной и искусственно созданной культурной средой, но и со средой виртуальной, что предопределяет возникновение качественно новых отношений с окружающей реальностью, в частности проблему соотношения действительности и ее знакового отображения. способность их

В эпоху постмодерна ключевыми становятся информационное общество, доминирование СМИ, распространение виртуализированного сознания, наделение социальных реальностей совокупностью символов. Теорию символов и знаков разрабатывал французский философ-постмодернист, культуролог Ж. Бодрийяр. Символы и знаки составляют коды потребления, которые олицетворяют необходимые нам ценности. Эпоху постмодернизма Ж. Бодрийяр определяет эпохой гиперреальности, которая представляет собой искусственную, виртуальную реальность, где соотношенность вещей и символов утрачена [1]. В эпоху постмодерна – во время тотальной симуляции – реальность вытесняется и заменяется симулякрами, то есть ложными понятиями, знаками или образами отсутствующей действительности, выступающие подделками и копиями, не соответствующие оригиналу [1]. Симулякры в гиперреальности становятся частью общественного сознания.

В постмодерне главным производителем реальности стали СМИ, которые включают и окружают, фактически, все стороны жизнедеятельности индивида. В постиндустриальную эпоху масс-медиа производят симулякры как особые продукты, формирующие среду, в котором живет индивид. В настоящее время образы, создаваемые средствами массовой информации, стали вытеснять существующую реальность. Согласно Ж. Бодрийяру, закончилась не только история, но и сама реальность, уступив место симулятивной гиперреальности [3, с. 190—191]. Так, он считает, что предпосылками развития гиперреальности стали следующие тенденции:

1. Материалы и формы вещей не обуславливаются ни функциями, ни операциями вещей, которые с ними производит индивид;
2. Телесные передвижения и усилия заменяются электронными командами;

### 3. Процессы миниатюризируются во времени и в пространстве. [4, С. 119]

Стоит отметить, что идеология постмодерна представляет собой проект глобального управления (манипуляции) и тотального контроля в мировом масштабе. Цель данного проекта заключается в том, чтобы установить «новый мировой порядок», принципиально новое информационное пространство, где будет осуществляться глобальное манипулирование всеми участниками процессов глобализации. То есть все социальные образования (народы, страны и т. д.) попадут под глобальный контроль, что будет означать утрату суверенности и самостоятельности. В постмодерне люди уже не приобретают то, в чем на самом деле нуждаются. В современном обществе потребления идет масштабная подмена традиционных ценностей. В качестве новой системы ценностей и интересов выступают символы, образы, знаки, которые навязываются обществу в качестве основных и системообразующих смыслов, базовых культурных кодов. Превращение данных символов и знаков в самодостаточную действительность означает упразднение социального и отмену реального.

В нынешнем обществе потребления индивиду впервые предоставляется возможность «реализовать» и «раскрепостить» себя. Сегодня система потребления проходит дальше чистого потребления, давая «самовыразиться» индивиду, образуя вокруг него совершенно новую культуру. Вещи приобретают новые характеристики, перемещаясь в сферу символов, и потребляются уже, прежде всего, не вещи, а символы и знаки. Со временем предметы потребления утрачивают функцию полезности. Потребительская стоимость в постмодерне заменяется символической стоимостью. Общество начинает приобретать символ, который представляет собой не престиж, не благополучие, не счастье, а выступает как знак престижа, благополучия, счастья и, наконец, как знак реальности. Приобретаемые знаки не столько удовлетворяют конкретные потребности общества, сколько служат символами, которые свидетельствуют о принадлежности индивида к определенной социальной группе. Такое потребление знаков и символов, в конечном счете, влияет на складывание особого стиля жизни индивида, определяемого индивидуальной системой ценностей [10, с. 28].

Различие в стилях жизни определяется качеством восприятия и воспроизведения модных знаков. Некоторые индивиды используют их для удовлетворения своего желания быть приверженцем какой-либо социальной группы, другие, наоборот, пользуются модными знаками в качестве средства проявления собственной индивидуальности, эстетического вкуса, нарушения правил. В постиндустриальном обществе нет знаков, не являющиеся товаром. Все знаки – автомобили, одежда, обувь, аксессуары, телефоны, еда и т. д. – производятся, обмениваются и продаются. Таким образом, возникает и утверждается знаковый обмен, то есть общество производит, обменивает и потребляет символы и образы реальных вещей, имиджи, которые оторвались от оригинала. Так, складывается присущая современному социуму ситуация, в которой присутствует только оболочка, а сама сущность отсутствует («кофе без кофеина», «война без войны» и т. д.).

Предметы потребления становятся частью знаковой системы. Потребление вещей является систематическим актом манипуляции знаками. Чтобы стать символом потребления, предмет изначально должен стать знаком. По Ж. Бодрийяру образ проходит через четыре стадии [2, с. 69]:

1. Образ отражает объективную реальность.
2. Образ извращает окружающую реальность.
3. Образ маскирует отсутствие реальности.
4. Образ становится «симулякром», то есть копией без оригинала, которая существует сама по себе, без всякого отношения к реальности.

На каждой стадии образ становится все более, а реальность все менее важной. Если сначала он стремится копировать реальность, то в конце обходится уже без нее, где образ полностью поглощает действительность. В настоящее время весь мир, буквально, состоит из копий,

не имеющих основания в действительности, кроме собственной. Сегодняшний мир – это мир самосоотносимых символов, абсолютно искусственный мир, где в центре интересов находится мир символов в различных областях общественной жизни (политической, экономической, социальной, духовной и т. д.). Увеличение производства образов, символов и знаков ведет к тому, что в современном обществе размывается граница, которая прежде отделяла реальность от гиперреальности, жизнь от театральной постановки, политику от шоу. Таким образом, сегодня материальная действительность дополняется, а иногда и заменяется символом и знаком виртуальной реальности. Так, сегодня виртуальными становятся товары и вещи, взаимодействия людей, политические действия, экономические обмены и все, что окружает человека.

Общество обычно понятие «виртуальность» связывает с компьютерами. Однако сегодня данное явление получает более широкое распространение, благодаря расширению информационных технологий. В настоящее время СМИ представляют человеку широкий выбор жизненных стратегий, под лозунгом «как надо». Любое сообщение средств массовой информации содержит смысл демонстративности и престижности. Так, независимо от воли и сознания человека, через него, поверх его и помимо его проходят явления и процессы, над которыми он не властен. Если компьютер можно выключить, кликнув на кнопку мыши, чтобы уйти от виртуального мира, то всю социально-политическую гиперреальность, существующую вокруг, выключить никак нельзя. С каждым днем жизнь индивида все больше приобретает сценический характер, уподобляясь драматической комедии. Еще в 1967 г. Г. Дебор назвал современное общество «обществом спектакля», где истина и действительность больше не существует, а вместо них господствуют шоу-политика и шоу-правосудие [5, С. 23]. Со временем уже не только зрители, но и сами постановщики этого спектакля не в состоянии разобраться, где кончается постановка, а где начинается собственно жизнь. И здесь нельзя не согласиться с французским исследователем К. Видалем в том, что весь мир в конце концов превратился в один большой Диснейленд [6, с. 177]. Сегодня любое явление или мероприятие обретает право на существование лишь как составная часть большого сценария, проявляясь через интернет, рекламу, пропаганду и т. д. Однако во всех своих формах постановка сохраняет главное – утверждение всякой человеческой жизни как простой виртуальной видимости.

В своей повседневной жизни индивид постоянно вживается в образы, навязанных ему извне, бессознательно воспринимает еще вчера чуждые ему модели поведения. Тем самым, вместе с поведенческими стереотипами, он также воспринимает и заложенные в них идеологические установки. Никто и ничто кроме масс-медиа не заставляют человека поступать так, а не иначе. Людям настойчиво, раз за разом, повторяют однотипные ситуации, пока не доведут до автоматизма их ответные реакции. Так, сегодня уже идеология как таковая не нужна для управления обществом, сегодня достаточно с помощью рекламы или пропаганды внедрить стереотипы поведения [9, с. 150].

Логику воздействия СМИ на человека Ж. Бодрийяр называет «логикой Деда Мороза». «Это не логика тезиса и доказательства, но логика легенды и вовлеченности в нее. Мы в нее не верим, и, однако, она нам дорога» [7, с. 150]. Человек «верит» рекламе так же, как ребенок верит Деду Морозу. В современном обществе решающее воздействие на покупателя оказывает не столько риторический или информационный дискурс о достоинствах вещи, сколько скрытые мотивы престижности и счастья. Индивид очень чувствителен к скрытым мотивам дара и заботы, с которой рекламщики его уговаривают и убеждают приобрести вещи, предвосхищая и рационально оправдывая их в его собственных глазах [7, с. 167]. «Вещь нацелена на вас, она вас любит. А поскольку она вас любит, вы и сами себя чувствуете существующим – вы «персонализированы» [8, с. 216]. Смысл современного общества – манипуляция символами, знаками, образами, что помогает человеку перейти от массовизации к персонализации.

Реклама создает мотивации для человека, тем самым управляя им. Хуже всего для индивида самому придумывать для себя мотивации, устанавливать цели для достижения и получе-

ния чего-либо. Работа масс-медиа направлены на то, чтобы избавить индивида от «страданий» по поводу выбора хорошей или плохой одежды, шампуня, сорта сыра, журнала и т. д. Человек не должен оставаться предоставленным самому себе, за него мотивацию выбора создают и подсказывают другие. Так, индивид постепенно лишается возможности выстраивать свой собственный выбор. Человек от рождения до смерти точно знает, что ему нужно, он живет по четко заданному маршруту, сойти с которого в обществе воспринимается проявлением инфантилизма или безумия. Всю жизнь он думает, что делает самостоятельный выбор, однако, на самом деле, выбор за него делают «другие». Например, социологические опросы общественного мнения, где респонденты выражают не собственное мнение, а воспроизводят то, что ранее было создано в виде системы симулякров СМИ.

Сегодня для управления обществом достаточно виртуальных шоу, генерированные технологиями СМИ и властными структурами, которые скрывают от общества объективную реальность. Цель у всех таких шоу одна – создать такие условия, при которых иерархия ценностей для большинства общества будет зависеть от порядка подачи информации в масс-медиа. В гиперреальности рациональное знание уходит на второй план, уступая место вере.

### **Список литературы**

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. //Электронная библиотека. Доступ: RoyalLib.Com (проверено 7. 04. 2018)
2. Бодрийяр, Ж. Пароли. От фрагмента к фрагменту / Ж. Бодрийяр; пер. с франц. Н. Сулова. – Екатеринбург: У—Фактория, 2006. – 199 с.
3. «Жан Бодрийяр» / А. А. Грицанов, Н. Л. Кацук. – Мн.: Книжный Дом, 2008. – 256 с.
4. Бодрийяр, Ж. Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийяр; пер. с франц. С. Н. Зенкина. – М.: «Добросвет», 2000. – 387 с.
5. Дебор Г. Общество спектакля. – М.: ЛОГОС, 2000. – 183 с.
6. Ильин И. П. Эранеобарокко: постмодернизм восьмидесятых и девяностых годов / Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа. – М.: Интрада, 1998. – 227 с.
7. Павловская, Е. Э. Дизайн рекламы: поколение NEXT: Стратегия творческого проектирования / Е. Э. Павловская. – СПб.: Питер, 2004. – 318 с.
8. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. – М.: Рефл-бук, 2001. – 656 с.

## Алешин И. К. Постулаты демократии и политические практики в современной России

*РЭУ им. Г. В. Плеханова*

**Аннотация.** В статье анализируются основные демократические постулаты, закрепленные в Конституции РФ: основы государственного строя, права и свободы граждан; пределы исполнительной, законодательной и судебной властей, президента страны. Насколько эффективно действует на практике Конституция РФ и какие положения нуждаются в тщательном анализе и возможном изменении?

**Ключевые слова:** Конституция Российской Федерации, работа «системы сдержек и противовесов», легислатура полномочий высших органов государственной власти, вертикаль власти, кризис легитимности

**Введение.** В 1993 году произошло событие, которое вошло во все учебники истории и политологии. Впервые в истории Новейшей России на всенародном референдуме была принята Конституция Российской Федерации. 12 декабря 1993 года за ее принятие было отдано 58% голосов. С того момента прошло 25 лет, если рассматривать основной закон страны в целом, то можно сказать о том, что со времен первого президента России, Б. Н. Ельцина, он претерпел незначительные изменения, Были вношены поправки в 65 статью Конституции РФ о количестве субъектов РФ, также была внесена поправка, касающаяся увеличения сроков полномочий Президента Российской Федерации и Государственной думы, а также усиления контрольных полномочий Государственной думы в отношении Правительства Российской Федерации). На протяжении последних нескольких лет, также произошло несколько поправок, однако если рассматривать их в целом, то смело можно сказать: значительного влияния на основной закон страны и его влияние на государственный строй, суверенитет и все российское общество в целом они не произвели.

**Основы конституционного строя и политические практики.** Стоит отметить, что несмотря на демократический характер Конституции РФ, все-таки определенные не устранённые противоречия существуют до сегодняшнего момента.

Прежде всего, в статье 5, пункт 2, главы 1, где говорится о том, что «Республика (государство) имеет свою конституцию и законодательство. Край, область, город федерального значения, автономная область, автономный округ имеет свой устав и законодательство» [1]. Здесь существуют противоречия, связанные с неравнозначностью республики и других субъектов страны. С одной стороны, положение полностью соответствует принципу федерализма, где субъекты страны имеют определенную самостоятельность от центра и положение «об уставах в краях и автономных округах» имеет формальный характер», очевидно, что конституции республик и уставы регионов не должны противоречить федеральному законодательству. С другой стороны, признание правового неравенства других субъектов Российской Федерации, не являющимися республиками. Связано это с тем, что в Конституции возвеличивается статус республики, как независимой структурной единицы, что может привести к возникновению сепаратистских настроениях, которые в конечном счете могут вылиться в гражданскую войну («чеченский сепаратизм двух гражданских воин» это ярко нам продемонстрировал). Для того, чтобы не допустить повторения неблагоприятных исторических событий, необходимо урвать все 85 субъектов Российской Федерации.

Как видится, выходом из этой ситуации могут стать следующие предложения. Например, по мнению Н. М. Добрынина, без какого-либо ущерба для государственного устройства страны необходимо придать всем субъектам равный конституционно-правовой статус и значительно сократить количество их видов: до республик и исторически сложившейся формы – губерний. Другая точка зрения, поддерживаемая многими авторами, – разумное укрупнение регионов, создание, к примеру, таких субъектов, как Западная и Восточная Сибирь, Северо-Запад, Большая Волга и т. д. По нашему мнению, оба предложения заслуживают самого пристального внимания законодателя [7].

Другим, не менее значимым обстоятельством, в действующей Конституции РФ является «система сдержек и противовесов» и легислатура полномочий трех ветвей власти. Стоит отметить, что ввиду определенных политических процессов, которые напрямую связаны с рядом факторов: незавершенностью формирования гражданского общества, низкой политической социализации граждан, неоднородности групп и клика на политической арене, происходит фактическое сосредоточение власти в руках президента страны – «он выполняет не только представительские, но и исполнительные функции, а также обладает законодательными полномочиями» [2].

Важнейшей проблемой конституционного регулирования являются также и положения о «ветвях» власти. Так, очевидно противоречие ст. 10 и ст. 11 Конституции: в первой говорится о трех традиционных ветвях власти (законодательной, исполнительной, судебной), а во второй упоминается власть президента страны. В ст. 10 Конституции говорится о самостоятельности законодательной, исполнительной и судебной власти, но нет принципиального положения о единстве государственной власти, хотя еще фактический создатель базового деления властей Ш.Л. де Монтескье говорил о том, что они должны быть в единстве, дополняя и поддерживая друг друга [5]. Однако на практике, к сожалению, этого не наблюдается. Обеспечить их эффективную работу можно 2 способами: сращение 3 ветвей власти в одну, однако это может привести к узурпации власти и как следствие – авторитаризму. Вторым способом является их взаимная подотчетность друг другу (ежегодный отчет Правительства перед парламентом, принятие бюджета нижней палатой парламента, именно Государственная Дума дает добро Президенту РФ, чтобы назначить Председателя Правительства РФ). Однако огромный минус заключается в том, что фактически судебная власть действует автономно от двух остальных, что может привести в будущем к необратимым последствиям (злоупотребление Конституционным судом своих полномочий, отмена законов, невыгодных для представителей Конституционного суда РФ и т.д.).

Главной экономической основой государства является ее национальная валюта. В соответствии со статьей 75 «Денежной единицей в Российской Федерации является рубль. Денежная эмиссия осуществляется исключительно Центральным банком Российской Федерации. Введение и эмиссия других денег в Российской Федерации не допускаются.» Возникает определенная коллизия, связанная с самим статусом денежно-кредитной организации. С одной стороны, ЦБ по своим функциям и полномочиям в определенной степени происходит интеракция между организацией и государством (главу Центробанка назначает Госдума, происходит эмиссия денежных средств), а с другой стороны, это автономия в принятии и ведении денежного курса.

Определенная часть общественности утверждает, что все функции, которые выполняет ЦБ, направлены на реализацию исключительно личных интересов, однако валютный кризис 2014—2015 годов показал, что ЦБ РФ в целом неплохо справился с отражением американской атаки на рубль. Таким образом, хоть в будущем и представляется правильным напрямую подчинить ЦБ государству, однако проблема эта не критична.

**Проблема соотношения международного и российского права.** Год, когда Конституция была принята на референдуме был достаточно нестабилен во всех сферах жизни.

В политической сфере – конфликт законодательной власти и президента, в экономической – приватизация «для избранных», в социальной – рост безработицы, нестабильности в обществе, в духовной – распад моральных ценностей, присущих советскому человеку. Несмотря на это, Конституция РФ вобрала в себя общепринятые принципы и нормы международного права, которые стали ее морально-правовой основой. Это было отражено в статье 15 Конституции РФ, в соответствии с которой приоритет отдается нормам международного права. Стоит отметить, что в данном случае мы наблюдаем так называемую коллизию российского права. С одной стороны, при принятии международного договора, следует его приоритет перед российскими законами. С другой, и это нашло свое отражение в ч.6 ст.125 Конституции, при противоречии международного договора Конституции, нормы международного договора не применяются.

Из двойственного характера Конституции проистекают многие особенности, проблемы современного конституционного законодательства. Поскольку при конкретизации и детализации конституционных положений законодательные органы вынуждены изворачиваться, создавая, с правовой точки зрения, буфер между Конституцией юридического характера и Конституцией «реальной жизни». К этим неоднородностям относятся: ненормативные законы, закон замещающее указное право, практика подменных толкований Конституции, судебные решения, выступающие в качестве источников права, внутри федеративные договоры и многие другие «уродцы», коверкающие правовую систему в целом и систему конституционного законодательства в особенности. Самый ощутимый ущерб, нанесенный Конституцией системе законодательства, состоит в том, что она вопреки сложившейся отечественной конституционной традиции перестала быть для этой системы формообразующим и системообразующим документом. То есть в ней отсутствуют полный перечень и иерархия нормативных правовых актов в Российской Федерации. Только в шести статьях Конституции очень бегло и неполно упоминается о необходимости соответствия одних нормативных актов другим (ч.2 ст.15; ч.3 ст.76; ч.5 ст. 6; ч.6 ст.76; ч.3 ст.90; ч.1 ст.115).

Причем, в трех из шести случаев положения Конституции не являются императивными – вместо формулы «не могут противоречить» сказано, что они «не должны противоречить» (ч.2 ст.15; ч.3 ст.90; ч.1 ст.115) [6]. Более того, некоторые эксперты пришли к выводу, что Конституция вовсе не является «Основным законом страны», тому подтверждение решение местных законодателей (Кабардино-Балкарская Республика, Республика Карелия, Республика Коми, Республика Тува) о присвоении своим

Конституциям статуса основного закона. С одной стороны, безусловно, не стоит акцентировать на обыкновенных названиях внимание. Но, с другой стороны, необходимо создать законодательный механизм закрепления системы иерархии нельзя допускать того, чтобы местные парламенты провозглашали «свои» Конституции выше Конституции страны, т.е. допускать полной автономии от центра. Это может привести к усилению сепаратистских настроений и как следствие – возможной гражданской войне.

### **Заключение**

Подводя итог, можно сказать о том, что был проанализирован ряд вопросов, касающихся действующей Конституции, которые требуют тщательного анализа и обсуждения с различными социальными группами. Несмотря на существенные противоречия главного закона страны, стоит отметить, что это пока единственный демократический механизм в транзитном обществе российского типа. Именно благодаря этому нормативно-правовому акту появилась реальная возможность развития гражданского общества, парламентаризма, высокая степень участия граждан в политической жизни страны. Однако необходимо, чтобы все признаки демократии были отражены в Конституции РФ и обеспечить их эффективность, только тогда ее в полной мере можно будет признать «рабочей» и действующей.

### **Список литературы**

1. Абрамов Р. А., Мухаев Р. Т., Соколов М. С. Критерии эффективности государственного и регионального управления в контексте проектного подхода // Теоретическая и прикладная экономика. 2017. №1. С. 96—112.
2. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года. – М.: 2004.
3. Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. «Сашко», 2000 г
4. Безруков А. В. Проблемы взаимодействия Российской Федерации и ее субъектов в сфере исполнительной власти//Журнал Российского права. 2001. №1.
5. Лукьянова Е. А. Закон о законах. \\\ Законодательство. 1999. №11. С. 79—87.
6. Горбуль, Ю. А. Проблемы совершенствования законотворчества в Российской Федерации [Текст] // Журнал российского права. – 2004.
7. Мухаев Р. Т. Политология. Учебник / М: Проспект, 2009. 640 с.
8. Мухаев Р. Теория государства и права. Учебник для бакалавров / М.: Юрайт 2014. Сер. 58 Бакалавр. Академический курс (3-е изд., пер. и доп). 585 с.
9. Мухаев Р. Т. Геополитика. Учебник / М.: Юнити-Дана, 2007. 626 с.
10. Мухаев Р. Т. История государства и права зарубежных стран / М.: ЮНИТИ 2005. (2-е изд., перераб. и доп.). 857 с.
11. Мухаев Р. Т. История государственного управления в России / М.; Юрайт, 2014. 770 с.
12. Мухаев Р. Т. Политология. Учебник для вузов / М.: Приор-издат, 2003. 428 с.
13. Мухаев Р. Т. Политология. Учеб. для вузов / М.: Приор-издат, 2005. 428 с.
14. Мухаев Р. Т. История политических и правовых учений (с хрестоматией на CD). Учебник для бакалавров / М.: Юрайт, 2013. 694 с.
15. Мухаев Р. Т. Теория государства и права. Учебник для бакалавров / М.: Юрайт, 2015. 585 с.

## Ерохина Д. В. Современная бюрократия: проблема эффективности

*РЭУ им. Г. В. Плеханова*

**Аннотация.** Статья посвящена анализу структуры бюрократии на территории РФ. Выделены определяющие факторы низкой эффективности бюрократических институтов в частности и политической системы в целом, а также приводятся статистические данные, подтверждающие стагнацию, ведущую к упадку в этой сфере. Представлено определение понятия бюрократия в контексте данного исследования. Модель «идеальной бюрократии» М. Вебера сопоставляется с реальным положением дел в среде российской бюрократии. В выводах предложены практические рекомендации касательно трансформации существующих институтов. Их выполнение будет способствовать положительным изменениям в социально-политической и экономической системах общества.

**Ключевые слова:** внутренняя политика, бюрократия, бюрократизация, политическая система, коррупция, социальные проблемы, модель «идеальной бюрократии», вертикаль власти, процессы информатизации, вертикаль власти.

**Концепт бюрократии в современной науке.** Оценка и характеристика феномена бюрократии различаются в зависимости от подхода к его анализу. В политологии бюрократия рассматривается как источник формирования каналов коммуникаций, способствующих продуктивному взаимодействию государства и общественных структур, а также является одним из ключевых акторов существующей политической системы. Тем не менее, тезис о продуктивном взаимодействии носит теоретический характер, поскольку ряд представителей политологического подхода характеризовали бюрократию как резко негативное явление (например, К. Маркс).

В социологии, напротив, бюрократический аппарат рассматривается как механизм, развивающийся отдельно от политических событий в обществе. И даже если рассматривать общественные структуры как взаимосвязанные элементы одной системы, бюрократия в рамках данного подхода анализируется как независимая в полной мере от политической реальности составляющая.

Теория рациональной бюрократии была сформулирована немецким социологом и философом М. Вебером. В рамках его концепции деятельность органов государственного управления противопоставлялась системе парламентской республики. Вебер выделял ряд признаков, характерных для модели идеального бюрократического государства:

- Иерархичность – нижестоящие должностные лица подчиняются вышестоящим;
- Специализированный труд – работа в государственном учреждении является основным занятием служащего;
- Четкая система бюрократических процедур, способная обеспечить единообразие выполнения производственных процессов;
- Система приобретения и пребывания в должности, основанная на высоком уровне развития профессиональных навыков и опыте.

Бюрократия подвергается критике, как правило, по следующим критериям:

- Подмена сущности деятельности ее формой. Иными словами, происходит имитация занятости, тогда как на практике осуществляется лишь бесполезная растрата временных и прочих ресурсов;

– Отсутствие ограничений, предохранительных систем против подъема на высокие посты посредственных и безынициативных работников;

– Превалирование личных амбиций и желаний чиновников над деятельностью, ради которой создавалась организация;

– Отсутствие объективного контроля качества производства в ситуации, когда и работник, и контролирующее лицо подчиняются единому центру руководства;

– Склонность бюрократических систем к перерождению в сверхлояльные.

Закономерно, что и сами чиновники защищены от собственной власти (или произвола) не в большей степени, чем другие граждане. Бюрократический режим не предполагает регламентации правовых пределов ни для общества, ни для себя, чем, собственно, продолжает способствовать своему разложению, вызревающему внутри этого режима. Кроме того, в современной российской законодательной системе не представлены реальные механизмы защиты населения от произвола бюрократических структур. Отсутствие единого, поэтапно распланированного и результативного в практическом применении порядка ведет к нарушению одного из базовых условий функционирования рациональной бюрократии по М. Веберу: следование нормативно-законодательной системе. В таком случае государственное правление утрачивает свою продуктивность.

**Бюрократия в информационном обществе: угрозы и вызовы.** Современная бюрократическая система в России представляет собой малоэффективную модель, как в социально – экономическом, так и в политическом плане. Со временем вертикаль власти стала одним из факторов, оказавших негативное влияние на формирование продуктивно функционирующей системы, способной оперативно отвечать на запросы населения. В первую очередь, такая модель противоречит принципу разделения властей, способствуя концентрации властных полномочий преимущественно в среде органов исполнительной власти. Дисбаланс, который возник в результате искажения системы сдержек и противовесов, также усугубляется социально – экономическими проблемами, ряд которых можно объяснить, в том числе, деятельностью бюрократических институтов.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.